



УДК 323.17(51) + 327(51:47)

Энергетические параметры глобализирующегося китайского регионализма в контексте стратегического партнерства России и Китая*

К. С. Буянов

Читинский государственный университет, г. Чита

В статье представлены особенности и характеристики энергетического вектора политики китайского регионализма и его значение в стратегическом взаимодействии России и Китая.

Ключевые слова: регионализация, энергетическая безопасность, архитектура международных отношений, национальная безопасность.

Определяя главный вектор продвижения Китая к тем горизонтам, которые обозначены в программных партийных документах, в заявлениях высших руководителей страны, следует подчеркнуть стремление КНР к мирному и гармоничному развитию, укреплению международной стабильности и безопасности посредством реализации глобального китайского регионализма, обеспечивающего становление новой мультиполярной архитектуры международных отношений. Категория «архитектура» (гэцзюй) трактуется китайскими политологами как «внутренняя конструкция, положение вещей», а под «архитектурой международных отношений» подразумевается «определенная конструкция, состояние, которое сформировалось в результате взаимодействия и взаимовлияния на международной арене в определенный период времени определенных политических сил» [13].

Процесс возвышения и рост международного влияния Китая, движение в сторону превращения его в новую сверхдержаву совпадает с процессом перемещения центра силы в мировой системе с Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион [9, с. 156], в результате происходят многофакторная трансформация существующей системы международных отношений, обострение проблем глобальной энергетической безопасности, которые обретают новые измерения, переходя в политическую плоскость [8].

Актуальность энергетической тематики сегодня не вызывает сомнений. Соответствующие вопросы рассматриваются на всех уровнях международной

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» № 02.740.11.0363 / The research work presented is held within the federal specific-purpose program "Scientific and academic staff of innovation Russia" N 02.740.11.0363.

политики – как на глобально-региональном, так и на межгосударственном. Становится ясно, что транснациональные вызовы достаточно отчетливо проявляются в экспансивно формирующемся «китайском регионе», где не только концентрируется значительный экономический потенциал XXI в., но и происходят серьезные интеграционные процессы, значение которых выходит далеко за пределы региона [3]. Формирование «китайского региона» при этом осуществляется в разных формах и проявлениях глобализирующегося китайского регионализма:

1) путем выделения административных регионов – провинций и экономических зон внутри Китая;

2) формирования трансграничных геополитических и геоэкономических подсистем – регионов и блоков стран или ассоциаций в единый «китайский регион».

При комплексном рассмотрении проблем и противоречий развития Китая, тенденций формирования новой формы китайской регионализации – «глобальной регионализации», т. е. формирования региональной восточно-азиатской подсистемы международных отношений во взаимосвязи с энергетическими параметрами, важным видится подъем Китая, его возрастающие ресурсные потребности и глобальные последствия региональной трансформации Восточной Азии в связи с «китайским фактором». Именно в этом проявляется вся сложность и многогранность данной проблематики, которая определяется не только экономическим развитием Китая, но и целым комплексом сопутствующих проблем, лежащих в области международных отношений.

Оспорив идею об ослаблении государственного суверенитета перед лицом глобализации, Китай выдвинул идею инновационных способностей государств адаптироваться к изменению «архитектуры международных отношений». Идея адаптации государств к изменению «архитектуры международных отношений» – альтернативный взгляд на то, как может идти региональное и мировое развитие, связана с концепциями «мирного возвышения» и «гармоничного мира», стремлением к многополярности и многосторонности как инструменту достижения собственных экономических целей.

В самом общем виде выдвинутые концепции «мирного возвышения» и «гармоничного мира» понимались как более активное позиционирование КНР в качестве государства, которое ненасильственными методами (через эффективное экономическое развитие и соразвитие, энергичную миролюбивую внешнюю политику) добивается глобального статуса [6]. «Мирное возвышение» КНР, являясь компонентой «глобализирующегося китайского регионализма» также направленно на реализацию стратегии энергетической безопасности страны, диверсификацию энергетической политики, формирование оптимальной для КНР глобальной обстановки с целью планомерного осуществления внутренней регионализации.

Концепция «китайского глобального регионализма», обеспечивающая новое позиционирование КНР на международной арене как глобально регионализирующейся державы, и направлена на создание глобальной зоны партнерского и стратегического взаимодействия с Китаем, обеспечивая совмест-

ное и безопасное развитие, в том числе и в энергетической сфере. По мнению ряда аналитиков, это не просто региональная стратегия, она гораздо шире региональной, т. е. фактически является новой китайской мировой стратегией [3, с. 33]. В этой стратегии особое место отводится сотрудничеству с Россией, которое расценивается как один из важнейших приоритетов китайской политики и фактор сохранения стабильности в регионе, экономического соразвития и сопроцветания.

Быстрое развитие экономики Китая, особенно в условиях кризиса, требует значительного притока новых энергетических ресурсов. Прослеживается прямая связь данной проблематики с энергетическими параметрами «глобализирующегося китайского регионализма». Амбициозные цели, которые определил для себя Китай: достижение уровня развитых стран к середине текущего столетия, учетверение ВВП и построение общества «сяокан» к 2020 г., требуют наращивания и серьезной перестройки энергетического комплекса страны [5]. В 2002 г. обеспеченность Китая углеводородными энергоносителями составляла 11,1 % от среднемирового по извлекаемой нефти, 4,3 % по природному газу и 55,4 % по углю, причем затраты конечных пользователей энергии в Китае составляют 13 % ВВП, а в США, к примеру, только 7 %, т. е. энергозатраты в Китае втрое выше, чем в США, в шесть раз выше, чем в Японии [3, с. 33].

Таким образом, перед Китаем в краткосрочной перспективе стоит проблема обеспечения стабильного импорта энергоресурсов, и эта проблема уже становится фактором внешней политики и новой концепции национальной безопасности КНР [3, с. 34]. Под концепцией национальной безопасности китайские политологи понимают совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития государства, его жизнеспособности и достижения национальной цели, способность преодолевать любые внутренние и внешние угрозы, руководствуясь своими национальными интересами [10]. Исходя из концептуального понимания китайскими специалистами национальной безопасности, очевидна растущая взаимозависимость китайской и мировой энергетики, международная ориентация китайской энергетической стратегии и политики безопасности.

Следовательно, противоречия глобализирующегося развития КНР способна разрешать только путем «втягивания» в «китайский регион» новых стран и их потенциалов, формированием пространственно раздельной сетевой системы регионального воспроизводства и обменов [1]. В этом контексте освоение Сибири и Дальнего Востока, сотрудничество с Россией в области энергоресурсов и в других ресурсных и наукоемких сферах считаются важными предпосылками стабильного развития китайской экономики.

В стратегическом плане КНР выражает готовность к широкому инвестиционному сотрудничеству с Россией в целях освоения и разведки ресурсов, а также социально-экономического подъема регионов Сибири и Дальнего Востока на взаимовыгодной основе. Разумеется, расчеты Китая видеть в лице России стабильный источник различных сырьевых ресурсов (нефть, газ, лес, цветные металлы) просматриваются весьма четко [9, с. 157]. Учитывая сырь-

евую специфику сотрудничества, необходимо избежать так называемого «сырьевого проклятья», когда регионы России рассматриваются только как источник сырья. В то же время задача интеграции России в экономическое пространство АТР не может быть решена без наращивания всестороннего и многоуровневого сотрудничества России с Китаем, который имеет богатый опыт активного диалога с азиатскими партнерами, практически со всеми имеющимися здесь экономическими и политическими структурами.

Важным стратегическим стимулом углубления сотрудничества и экономического взаимодействия Китая и России является сопряженность стратегии двух государств в подъеме старой индустриальной базы на северо-востоке Китая и его западных регионов – для КНР и экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока – для России. Согласование планов совместного решения задач подъема этих регионов создает исключительно благоприятный шанс для выработки и реализации концепции соразвития [9, с. 228].

Важно отметить то, что российско-китайское сотрудничество на основе соразвития носит многогранный характер и обладает огромным потенциалом, особенно в сфере развития инфраструктуры, авиационного сообщения между региональными центрами Сибири и соответствующими регионами Китая, развития Байкало-Амурской магистрали, строительства автомобильных дорог, увеличения сети пограничных переходов и по другим направлениям.

Гибкая и продуманная политика руководства КНР в осуществлении «глобальной регионализации», определяющая сотрудничество со всеми странами на принципах взаимозависимости и взаимодополняемости, создает благоприятную обстановку для разрешения национальных проблем Китая. Основной вектор китайской политики «глобальной регионализации» направлен на расширение систем коллективного взаимодействия в «китайском регионе», придание им многоуровневого характера, а затем и формирование на их основе единой системы коллективного взаимодействия в Восточной Азии с Пекином в центре такой системы [11]. Это направление политики руководства КНР связано с осмыслением новых подходов к обеспечению энергетической безопасности, предполагающих взаимопроникновение между ранее созданными региональными группами и крупнейшими странами соответствующих регионов.

Осмысление новых подходов к обеспечению энергетической (прежде всего нефтяной) безопасности закономерно совпадает с активизацией международной экспансии китайского капитала в этой области. Китай готов на равноправной и взаимовыгодной основе развивать многообразное энергетическое сотрудничество и взаимодействие со многими странами. Так, Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем заявлении акцентировал внимание на необходимости установления и реализации новой концепции энергетической безопасности во взаимном сотрудничестве, многостороннем развитии и согласованном обеспечении [4]. Основной задачей Китая в данном контексте является диверсификация источников получения углеводородов, и он активно прилагает усилия в этом направлении, о чем свидетельствуют интенсивные пере-

говоры с государствами Центральной Азии, Австралии, Латинской Америки, а также с Россией.

В настоящее время китайский нефтегазовый сервис успешно конкурирует с иностранными сервисными компаниями в более чем 25 странах мира, в том числе Казахстане, Туркмении, Узбекистане, арабских странах, Африке, Центральной и Южной Америке, странах азиатско-тихоокеанского экономического пространства [7].

Китайская нефтегазовая корпорация действует на трех главных стратегических направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан, в Центральной Азии и России с опорой на Казахстан, и в Южной Америке с опорой на Венесуэлу. На Ближнем Востоке в последнее время ее инвестиционная деятельность направлена на Иран и Ирак [12]. Такие масштабы энергетического взаимодействия подтверждают обеспокоенность руководства КНР в решении энергетических проблем и обеспечении стабильного безопасного импорта. Этот факт свидетельствует о влиянии глобализационных и интеграционных процессов на энергетический сектор КНР, об эффективности концепции «нового регионализма» КНР в контексте создания благоприятных условий для расширения энергетических измерений сотрудничества Китая с другими странами на региональном и глобальном уровнях.

Сторонники новых подходов к обеспечению энергетической безопасности выступают за поступательное усиление дипломатических мер по защите энергетических интересов Китая за рубежом, особенно в условиях увеличивающейся зависимости страны от нефтяного импорта, за расширение международного сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, как в сфере безопасности, так и путем реализации совместных инвестиционных проектов [2]. Перспективы создания подобной системы регионального энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, ключевым ядром которой могут стать Китай, Япония, Южная Корея и Россия, связаны с поиском бесконфликтного, взаимовыгодного пути разрешения проблем энергетической безопасности.

В соответствии с новой концепцией энергетической безопасности КНР и внедрением нового, общего понимания безопасности на длительный период мультиполяризации, угроза международной безопасности определяется политическими отношениями между группами государств, а не различием мощи, т. е. тем, какую политику проводит государство, а не тем, насколько сильна его мощь [14]. Таким образом, определяющую роль в обеспечении энергетической безопасности КНР играют не экономические, а геополитические, политические и другие риски и факторы, т. е. в современных условиях увеличивается важность анализа не собственно энергетических проблем, а именно энергетических параметров и факторов международных отношений.

Учитывая то, что эта многофакторная проблематика ныне выходит для КНР на передний план, именно энергетическое сотрудничество России и КНР способно резко активизировать энергетическую стратегию России на восточном направлении в целом и дать стимул для дальнейшего многоуровневого регионального сотрудничества. В этой связи насущно необходимо понимание

энергетической стратегии Китая, ее базисных связей с общей программой развития страны, включая принципы и направления проводимой внутренней и внешней регионализации Китая.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

1. Активизация энергетического направления в политике «глобальной регионализации» КНР связана с новыми транснациональными вызовами и угрозами, опосредованно связанными с проблемой трансформации мирового лидерства и существующего миропорядка.

2. Анализ энергетической ситуации в «китайском регионе» подтверждает лежащий на поверхности факт: энергетика – это та сфера сотрудничества, в которой интересы России, КНР и ряда других стран взаимодополняются. Соответственно, необходимо взаимопроникновение между ранее созданными региональными группами и странами соответствующих регионов, чтобы на скоординированной основе решать задачи создания единого энергетического пространства как основы региональной экономической интеграции.

3. Наиболее благоприятным и целесообразным в условиях мирового финансового кризиса является формирование скоординированного механизма энергетического взаимодействия КНР с соседними странами, в первую очередь с Россией, который может сформироваться на базе ШОС и стать надежным плацдармом обеспечения региональной энергетической безопасности.

1. *Abramova N. A., Abramov V. A.* The theory of «new regionalizm» as a cornerstone of Chinese researchers // *Transborders in chaging world: Russia – China – Mongolia : release of international conference (18.10.06)*. Chita : Chita State University, 2006. P. 75–79.

2. *Berger Y.* About energy strategic of. URL: <http://www.camegie.ru/ru/pubs/media/70487.htm>.

3. *Voskresensky A. D.* "The big East Asian": the foreign affairs aspects of energy and national security // *Energy dimensions of international relations and security in East Asia / Under the Direction of A. V. Torkunov*. M. : MGIMO-University, 2007. P. 22–39.

4. *Guoji zhanlue yu anquan xinshi pingu 2006/2007: Zhongguo xiandai guoji guanxi yanqiyuan.* (Release of international straegy and security in 2006–2007. Moderd international relations research university of China) / Under the Direction of Qu Lizhu. Beijin : Shishi chubanshe, 2007. P. 355.

5. *Kuzyk B. N.* China – Russia 2050: Strategy of joint development. M. : University of energe, 2006. P. 165.

6. *China in the world and regional policy: History and the presentjnd.* M. : RAS. Far East University, 2008. P. 116.

7. *Svostyanov N. A.* About the state policy of Russia in oil and gas service // *Geology of oil and gas*. 2007. N 2. P. 32.

8. *Sergeev P.* The problems in the world energy security // *World economy and of foreign affairs*. 2007. N 12. P. 15.

9. *Titarenko M. L.* The Geopolitical Role of Far East. Russia, China and other Asian Countries. M. : Monument of the historical thought, 2008. P. 157.

10. *Hu Huiling.* Zhongguo guoji wenhua anquan: Wenhua anquan shi yi zhong guojia «da zhanlue» (Cultural safety of China: Cultural safety as one of the way of the state strategy). Taiyuan : Shangxirenmin chubanshe, 2005. P. 2–3.

11. *Zhao Hunwei.* Chinese diplomacy in the context of process of interference and rivalry in the East Asian // *Analytical notes*. M. : MGIMO, 2007. N 1. P. 25.

12. Zhongguo guoji huanjing wenti baogao: Proceedings about international problems of China / Under the Direction of Sung Guotai Сун. Beijing : Zhongguo shehui kexue chunbanshe, 2002. P. 374–375.

13. Yu Zheliang. 21 Shijie quanqu zhengzhi fanpi: Shijie zhengzhi de qianxiandai, xiandai yu hou xiandai. (Global politics paradigms in the 21st century: World policy of the past, present and future.) Shanhai : Fudan daxue chubanshe, 2005. P. 139.

14. Yang Xueting. Zhongguo de xin anquan guan yu anquan hezuo gouxiang (The new conception of safety and cooperation in security) // Xiandai guoji guanxi. 1997. N 11. P. 28–32.

The Energy Parameters of Chinese Globalizing Regionalism in the Context of Strategic Interaction between Russia and China

K. S. Buyanov

Chita State University, Chita

In the article the features and main characteristics of energy orientation in the Chinese regionalism policy and its effect on the strategic interreaction between Russia and China are analyzed.

Key words: regionalisation, energy security, architectonics of foreign affairs, national security.

Буянов Константин Сергеевич – аспирант кафедры востоковедения Читинского государственного университета, e-mail: kostya_buyanov@mail.ru

Buyanov Konstantin Sergueevich – Post-graduate student of the Oriental Studies Department the Chita State University, Chita, e-mail: kostya_buyanov@mail.ru